

Жили были два брата: один бедный, а другой богатый. Вот богатый как-то сжалился над бедным, что у того ни ложки, ни плошки, да и отдал ему дойную корову. Говорит:

— Помаленьку отработаешь мне за неё.

Ну, бедный брат отработывает помаленьку. А потом богачу сделалось жалко коровы, он и говорит бедному:

— Отдавай мне корову назад.

Тот взмолился:

— Братец, я ж тебе за неё отработал!

— Что ты там отработал — как кот наплакал! А корова-то гляди какая! Отдавай, отдавай!

Бедному жалко стало своей работы, не захотел корову отдать. Пошли они судиться к

барину. Пришли. А барину, должно быть, лень было голову ломать — думать, кто из них прав, кто виноват. Вот он и говорит им:

— Кто отгадает мою загадку, того и корова будет.

— Говори, барин!

— Слушайте: что на свете сытее всего, быстрее всего, милее всего? Завтра придёте — скажете.

Пошли братья. Богач идёт домой и думает: «Ерунда, а не загадка! Что ж может быть сытее барской свиньи, быстрее барской борзой, милее денег? Моя корова будет!»

Бедный пришёл домой; думал, думал да и затужил. А у него была дочка Маруся. Она и спрашивает:

— Чего ты, батюшка, растужился? Что барин сказал?

— Да барин такую загадку загадал — голову сломать можно!

— А какая загадка?

— Вот какая: что на свете сытее всего, быстрее всего, милее всего?

— Э, батюшка, сытее всего мать-земля: она всех кормит, поит, да и всех поедает; быстрее всего думка — с думкою куда хочешь прилетишь; а милее всего сон — как бы хорошо ни было человеку, он всё бросает, чтоб заснуть.

— Неужто? — говорит отец — А ведь правда твоя! Так я и скажу барину.

На другой день приходят оба брата к барину. Вот барин их и спрашивает:

— Ну что, отгадали?

— Отгадали, барин, — говорят.

Вот богатый выступил вперёд, чтобы поскорее ответить, да и говорит:

— Сытее всего, барин, ваши свиньи, а быстрее всего ваши борзые, а милее всего — денежки.

— Э-э-э, врешь! — говорит барин — Ну, а ты?

— Да что ж, барин, нет ничего сытее матушки-земли: она всех кормит, поит, да и всех же поедает.

— Правда, правда! — говорит барин — Ну, а быстрее всего?

— Быстрее всего мысль-думка — с нею куда хочешь, перелетишь.

— Так! Ну, а милее всего что? — спрашивает барин.

— А милее всего сон. Как бы хорошо ни было человеку, он всё покидает, чтоб заснуть.

— Всё так! — говорит барин. — Твоя корова. Только скажи ты мне: сам ли ты отгадал загадки или тебе кто помог?

— Да что ж, барин,— говорит бедняк, — есть у меня дочка Маруся. Это она меня научила.

Барин рассердился:

— Как так! Я такой умный, а она простая девка — и мои загадки отгадала! погоди же! Вот тебе десяток варёных яиц, отдай их своей дочери. Пусть она посадит на них наседку, чтоб наседка за одну ночь вывела цыплят, выкормила их и чтоб твоя дочка зарезала трёх, зажарила на завтрак, а ты, пока я встану, чтоб принёс. Я ждать буду. А не сделает — будет худо.

Идёт бедняк домой, плачет. Приходит, а дочка спрашивает его:

— О чём, батюшка, плачешь?

— Как же мне, дочка, не плакать! Дал тебе барин десяток варёных яиц да наказал, чтоб ты посадила на них наседку, чтоб наседка за одну ночь вывела и выкормила цыплят, а ты чтоб зажарила трёх ему на завтрак.

А дочка взяла горшочек каши и говорит:

— Отнеси, батюшка, эту кашу барину да скажи ему: пускай он вспашет землю, посеет эту кашу, и чтоб она выросла просом, поспела, и чтоб он просо скосил, смолотил и натолок пшена — кормить тех цыплят, которым надобно вылупиться из этих яиц.

Приносит бедняк к барину эту кашу, отдаёт её и говорит: так, мол, и так дочка наказала. Барин смотрел, смотрел на эту кашу да и выбросил её собакам. Потом нашёл где-то стебелёчек льна, отдал его бедняку и говорит:

— Отнеси дочери этот лён. Пускай она его вымочит, высушит, помнёт, попрядёт и соткёт сто локтей полотна. А не сделает — будет худо.

Идёт бедняк домой, опять плачет. Встречает его дочка, спрашивает.

— О чём, батюшка, плачешь?

— Гляди-ка, чего: пан дал тебе стебелёчек льна, да чтоб ты его намочила, высушила, помяла, напряла и выткала сто локтей полотна.

Маруся взяла нож, пошла и срезала тоненькую веточку с дерева, дала отцу и говорит:

— Неси, батюшка, к барину. Пускай он из этого дерева сделает мне гребень, гребёнку и днище, чтобы было на чём прясть этот лён.

Приносит бедняк барину эту веточку и говорит, что дочка велела из неё сделать. Барин глядел, глядел, взял да бросил веточку, а сам думает: «Эту обдуришь! Видать, она не из таких!» Потом

думал, думал и говорит бедняку:

— Пойди скажи своей дочери: пускай она придёт ко мне в гости, да так, чтоб ни шла ни ехала, ни босая ни разутая, ни с гостинцем ни без гостинца. А если она этого не сделает—будет худо.

Идёт отец, плачет. Пришёл да и говорит дочери:

— Ну что, дочка, будем делать? Приказал барин так и так...— и рассказал ей всё.

Маруся говорит:

— Не тужи, батюшка, всё ладно будет. Пойди купи мне живого зайца.

Пошёл отец, купил живого зайца. А Марусенька одну ногу обула в рваный башмак, другую оставила босой. Потом поймала воробья, взяла сани, запрягла в них козла. Зайца спрятала под мышку, воробья взяла в руку, одну ногу поставила в сани, а другую ступает по дороге — одну ногу козёл везёт, а другую идёт.

Приходит этак к барину во двор, а он как увидел, что она так идёт, кричит слугам:

— Травите её собаками!

Те стали травить её собаками. А она и выпустила зайца. Собаки погнались за зайцем, а её бросили. Она тогда пришла к барину в хоромы, поклонилась и говорит:

— Вот вам, барин, гостинец, — да и подаёт ему воробья.

Барин только хотел его взять, а она выпустила воробышка, он — порх! — и улетел в открытое окно.

На ту пору пришли мужики к барину судиться. Барин и спрашивает:

— Чего вам, люди добрые?

Один говорит:

— Да вот что, барин: ночевали мы вдвоём в поле, а утром встали, глядь — моя кобыла жеребёнка привела.

Вот барин думал, думал и говорит:

— Пригоните сюда жеребёнка и лошадей — к которой жеребёнок побежит, та и привела.

Пригнали запряжённых кобыл и пустили жеребёнка. А те два хозяина так затаскали этого жеребёнка каждый в свою сторону, что он уж и не знал, куда ему бежать,— взял да и побежал не знамо куда. Ну, все растерялись: что тут делать, как рассудить? А Марусенька говорит:

— Вы жеребёнка-то привяжите, а матерей распрягите да и пустите — которая побежит к жеребёнку, та и привела.

Так и сделали: распрягли лошадей, жеребёнка привязали; одна и побежала к нему, а другая стоит.

Ну, тут барин видит, что Марусенька такая разумная — никак её не перехитришь,— и отпустил её с миром.

